об этом в 1787 г. Иосифу Добровскому,[3] а в 1795 г. давшим и в печати сжатые сведения о нем.[4] Данная венская книжечка осталась и до настоящего времени единственным известным экземпляром этого любопытного издания (ныне Народная библиотека в Вене, сигнатура 74, д. 16). В 1820 г. в обзоре работ по русскому языку, во введении к русской грамматике А. Пухмайера, Добровский упомянул о нисском Букваре 1690 г.[5] В самом конце XIX в. этой книжкой заинтересовался известный галицко-русский ученый А. С. Петрушевич, воспроизведший предисловие к ней в своих «Дополнениях ко сводной галицко-русской летописи с 1600 по 1700 год».

И Дурих, и Добровский на основании предисловия в нисском издании пришли к выводу, что автором грамматики был несомненно чех, скорее всего чех-иезуит, использовавший в своей работе известную грамматику Мелетия Смотрицкого. Попытку более точно определить личность составителя Букваря сделал чешский исследователь Фердинанд Менчик в 90-х годах прошлого века. Располагая уже некоторыми фактическими данными о пребывании в Москве в 80-е годы XVII в. чешских иезуитов, он признал составителем грамматики одного из них, а именно Товию Тихавского.[7] Этот вывод приняли на веру и редактор известного сборника документов по истории иезуитской миссии в России В. Дворский,[8] и исследователь истории русско-чешских отношений в эпоху Петра Великого Ф. Курфюрст.[9] А между тем заключение Менчика, как это будет показано ниже, не отвечает действительности.[10]

Нисский Букварь имеет следующее заглавие: Exemplar Characteris Moscovitico-Ruthenici Duplicis Biblici et Usualis. Cum licentia Superiorum. Nissae, typis Christophori Lertz, civitatis Typographi, M DC. XC. (рис. 1). Имя автора или редактора в книге отсутствует. Однако для решения вопроса об обстоятельствах ее составления и издания имеются вполне определенные указания в предисловии. Тут читаем о том, что автор в 1686 г. отправлялся в Москву по поручению имперской власти в Вене и по решению руководства ордена иезуитов, к которому, очевидно, он и принадлежал. Уже на пути в Москву он всячески старался ради успеха дела познакомиться с русским языком и письмом, разыскивал подходящие книги и сведущих людей. Однако автору пришлось встретиться с рядом трудностей, состоящих в том, что «рутены» издают книги только на собственном языке, без переводов на иные языки или без иноязычных толкований, причем книги у них пишутся и печатаются с применением сокращений (contractiones); поэтому только знающий язык может их читать. Автор использовал задержку у Смоленска (в ожидании получения разрешения на въезд в Москву) и здесь при помощи некоего доброго человека озна-

---

[3] Korespondence J Dobrovskeho I Praha, 1895, стр 79.

[4] F Durych Bibliotheca slavica I Vindabonoe, 1795, стр 140—141, 376—377.

[5] A Puchmajer Lehrgebaude der russischen Sprache Praha, 1820, стр XVIII и сл

[6] А С Петрушевич Дополнения ко сводной галицко-русской летописи с 1600 по 1700 год Львов, 1891, стр 707—709

[7] Ferd Menčik Prvni mluvnice latinsko-ruská, čechem sestavena Nedelni Listy. — Приложение к газете «Hlas Nóroda», 1893, 5 февраля.

[8] В Дворский Чешское предисловие к русскому изданию «Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII в» СПб, 1904, стр 6 прим 2

[9] Fr Kurfurst K česko-ruskym stykům koncem století XVII a počátkem století XVIII Praha, 1935, стр 12—13, 10о, прим. 8.

[10] Действительный редактор нисской брошюры установлен в названных выше моих работах, выводы которых приняты другими исследователями Ср, например· J Vašica Česke literarni baroko Praha 1938, стр. 177; B Havránek, in Co daly naše země Evropé a lidstvu Praha, 1939, стр. 196.